

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 35-О-10-19

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 июля 2010 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Магомедова М.М.,
судей Истоминой Г.Н. и Нестерова В.В.,
при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Владимира А.А. и Вересова Д.В., адвоката Богачук И.Н. на приговор Тверского областного суда от 23 апреля 2010 года, по которому осуждены к лишению свободы:

Владимиров А. [redacted] [redacted] [redacted]

по ст. 105 ч. 2 п. «ж» УК РФ (в редакции от 21.07.2004 года) на 13 лет в исправительной колонии строгого режима;

Вересов Д. [redacted] **В** [redacted] [redacted]

[redacted], ранее судимый: 18.01.2005 года по ст.ст. 213 ч.2, 64, 88 ч.6, 111 ч.2 п. «д», 88 ч.6, 69 ч.3 УК РФ к 1 году 7 месяцам лишения свободы; 19.03.2007 года по ст. 166 ч.1 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком в 2 года; 27.08.2007 года по ст.ст. 166 ч.2 п. «а», 158 ч.1, 69 ч.3, 70 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, -

по ст. 105 ч. 2 п. «жж» УК РФ (в редакции от 21.07.2004 года) на 13 лет 3 месяца в исправительной колонии строгого режима.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ назначенное наказание сложено частично с наказанием, назначенным по приговору от 27.08.2007 года, и окончательно назначено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденных Владимирова А.А. и Вересова Д.В., адвокатов Баранова А.А. и Богачук И.Н. по доводам кассационных жалоб, выступление прокурора Митюшова В.П., полагавшего, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению, судебная коллегия

установила:

Владимиров А.А. и Вересов Д.В. осуждены за убийство сторожа детского сада [] М [] совершенное группой лиц на почве внезапно возникших личных неприязненных отношений в ходе совместного распития спиртных напитков 26 апреля 2007 года.

В кассационных жалобах просят:

Осужденный Владимир А.А. – отменить приговор. Считает, что в основу приговора судом положены его показания в ходе предварительного следствия, от которых он впоследствии отказался, так как был вынужден дать их в результате применения незаконных методов следствия. В действительности он только толкнул сторожа лопатой в спину, но не бил его по голове. Протокол явки с повинной оформлен ненадлежащим образом, в нем отсутствуют данные о лице, составившем протокол. Явка с повинной Вересова составлена, вероятно, не им самим. Показания потерпевшей и свидетелей, заключения экспертов, не подтверждают его вину. Во время предварительного следствия допущены нарушения требований уголовно - процессуального закона при собирании вещественных и иных доказательств, проведении экспертиз, в связи с чем многие доказательства следовало признать недопустимыми.

Адвокат Богачук И.Н. в защиту интересов осужденного Владимира А.А. – отменить приговор как незаконный и необоснованный и направить дело на новое рассмотрение ввиду несоответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом.

Считает, что суд занял обвинительную позицию при оценке доказательств. В приговоре не описаны конкретные действия, совершенные Владимиром.

Согласно заключениям экспертиз, обнаруженные на теле убитого раны №№ 4 - 9, 2 и 3, перелом костей свода черепа, повреждение оболочек и вещества головного мозга, а также рана №10 могли быть причинены, в том числе и топором. Суд изменил предъявленное обвинение ее подзащитному и указал, что Владимир и Вересов руками, ногами, металлической частью лопаты и трубой нанесли удары. В то же время, согласно приговору, топор не применялся ни Вересовым, ни Владимиром, что противоречит предъявленному им обвинению. Видя, что топор,

представленный суду, не имеет никаких признаков того, что он был изъят во время осмотра места происшествия, суд просто не указал этот предмет в приговоре и не пояснил, почему сделал это.

Положив в основу обвинения заключение эксперта Р [] (т.6, л.д.6-27), не приведенное в обвинительном заключении, суд вышел за пределы предъявленного обвинения.

Адвокат обращает внимание на нарушения уголовно-процессуального закона при изъятии, хранении, осмотре вещественных доказательств, что привело к частичной утрате их.

Эксперт Р [] перед допросом заходил в кабинет судьи, где ему, возможно, были предоставлены опознаваемые предметы.

Эксперт Б [] участвовала в сборе доказательств, в ее присутствии были изъяты предметы, которые в дальнейшем утеряны следствием. Став фактически свидетелем по делу до его возбуждения, она стала лицом, которое не могло принять к производству экспертизу, и должна была заявить отвод, но не сделала этого. В тот же день произвела исследование трупа как эксперт.

С 4 июня 2009 года дело расследовалось не надлежащим лицом. Следователь В [] достоверно зная, что следователь К [] является ее законным мужем, приобщив к материалам уголовного дела постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении следователя Д [] не заявила самоотвод. Поэтому все следственные действия, произведенные с 4 июня 2009 года до окончания расследования дела, на основании ст. 75 УПК РФ необходимо признать недопустимыми.

Повторная комиссионная экспертиза [] от 9.04.2010 года признала, что в заключении первой экспертизы указаны не все телесные повреждения, имевшиеся на трупе М [], не указаны 8 ссадин на конечностях трупа.

Владимиров 24.04.2009 года подал следователю В [] заявление, в котором говорилось, что он был избит в ее присутствии. В ходе проверки его заявления В [] была опрошена и фактически стала свидетелем по данному делу. Она должна была в мае 2009 года заявить самоотвод на основании ст. 61 УПК РФ, но не сделала этого.

Поэтому следует исключить из числа доказательств все протоколы следственных действий, произведенных следователем В [] с 22 мая 2009 года до окончания расследования.

Осужденный Вересов Д.В. - отменить приговор в связи с несоответствием выводов суда фактическим обстоятельствам дела и направить дело на новое судебное разбирательство. Утверждает, что показания на месте происшествия и позже давал под влиянием оперативных работников уголовного розыска, запугавших его и заставлявших рассказать о наличии рядом с потерпевшим газового баллона и ковра. Судом не разграничены роли каждого в содеянном и неправильно квалифицированы их действия. При назначении наказания в должной мере не учтены обстоятельства, смягчающие его.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия считает, что оснований для их удовлетворения не имеется.

Признавая доказанной вину Владимирова А.А. и Вересова Д.В. в содеянном, суд в приговоре обоснованно сослался на показания самих осужденных, данные ими в ходе предварительного следствия и в судебном заседании, свидетелей И [] С [] и других, протоколы следственных действий, заключения экспертов, вещественные доказательства.

Из показаний допрошенного в качестве подозреваемого Владимирова суд установил, что осужденные вместе со сторожем детского сада [] М [] пили пиво в подвале. Когда пиво закончилось, сторож попросил их уйти. Поднявшись по лестнице и увидев, что Вересова и сторожа за ним нет, спустился в подвал. Там увидел, что Вересов и сторож стоят друг напротив друга, ругаются и держат друг друга за одежду.

Он обеими руками взял стоявшую у стены совковую лопату и ударил ею сторожа по голове. Сторож отстал от Вересова и пошел в противоположную сторону от выхода. С Вересовым пошли к выходу, но у двери он предложил вернуться и найти сторожа, так как испугался последствий от нанесенного им удара лопатой. Они нашли сторожа, который полулежал на полу, из головы у него шла кровь. Сторож находился в сознании и просил их уйти. С Вересовым подняли его, и тот, перебирая руками по стене, пошел за ними к выходу из подвала, но упал на пол.

Тогда Вересов взял металлическую трубу диаметром 3-4 см, длиной около 1 метра, и со словами: «Все равно ему не жить», подошел к лежащему на полу сторожу и нанес удар сверху вниз, как бы вбивая, но куда именно пришелся удар, он не видел, так как отвернулся, чтобы не смотреть, после чего пошел к выходу, взяв с собой лопату. Он слышал, что сторож издавал вскрики. Останавливать Вересова не стал, поскольку опасался его.

Через 5-7 секунд к нему подошел Вересов с трубой в руках, и они вышли из подвала, при этом Вересов закрыл дверь, не запирая на ключ. Он выкинул в костер лопату, и они пошли в сторону завода [], а затем по домам (т.2, л.д. 199-204).

Суд исследовал заявление Владимирова, на которое имеются ссылки и в кассационных жалобах, о том, что показания о нанесении потерпевшему удара лопатой по голове он был вынужден дать в результате избиения 3 марта 2009 года сотрудниками милиции и неправильной консультации адвоката Сафронова М.А., а также о том, что допрос 11 марта 2009 года длился лишь 10-15 минут, протокол допроса он не читал, поскольку после задержания ему «было не до того» и у него болели глаза. Это заявление осужденного Владимирова и показания свидетелей В [] и В [] – его бабушки и матери – о наличии у него в указанный период синяков и ссадин на лице и спине и о кратковременности допроса Владимирова в качестве подозреваемого, судом обоснованно, с приведе-

нием в приговоре мотивов принятого решения, признаны несостоятельными, противоречащими установленным фактическим обстоятельствам дела.

Суд учел, что заявление Владимиров о незаконных методах расследования, якобы примененных к нему конкретными оперативными работниками и следователем В [] было предметом прокурорской проверки в ходе предварительного следствия и не нашло своего подтверждения, о чем вынесено мотивированное постановление, никем не оспоренное и не отмененное (т.2, л.д. 258-262).

Из показаний Вересова, данных при допросе в качестве подозреваемого, суд установил, что в ходе распития пива сторож ушел в подвал, Владимиров пошел за ним. Он также спустился в подвал и увидел, что Владимиров наносит сторожу удары по телу и голове. Растащил их, но в это время сторож ударил его по голове деревянным детским стульчиком. В ответ нанес ему удар по телу кулаком. Подошел Владимиров и стал наносить сторожу удары по голове и телу ногами и руками. Он участия в драке не принимал и через некоторое время сказал Владимирову, чтобы тот прекратил избивать сторожа, который присел на корточки и облокотился спиной о стену.

После этого с Владимировым в течение примерно 5 минут прошли по коридорам подвала, посмотрели обстановку. Затем услышал, что Владимиров спросил сторожа, будет ли тот жаловаться на них в милицию. Ответа сторожа не услышал, но Владимиров вновь начал избивать его. Сторож лежал на полу, на спине, а Владимиров нанес ему не менее 5 ударов по голове ногами. После этого увидел в руках у Владимира металлический предмет в форме трубы длиной около 1-1,5 метров, диаметром около 3-4 см. Владимиров встал над сторожем и нанес удар трубой в область шеи.

Он подошел к сторожу, увидел, что у того изо рта течет кровь, снял с себя водолазку и дал Владимирову, чтобы он вытер отпечатки на металлической трубе и выкинул ее с водолазкой в костер. Видел, как Владимиров пошел к выходу и вытирал водолазкой трубу. Сторож оставался на том же месте, где Владимиров нанес ему удар металлической трубой, он к сторожу более не подходил. Выйдя из подвала, прикрыл дверь и увидел, что Владимиров стоит у костра, в руках ничего не было. После этого они разошлись по домам (т.2, л.д. 182-188).

При проверке показаний на месте Вересов подтвердил свои показания, дополнив их тем, что он нанес сторожу один удар рукой по телу и один удар кулаком. Перед уходом из подвала Владимиров пододвинул к лежащему на полу сторожу стоящий неподалеку газовый баллон, уронил его на пол и открыл горелку на шланге баллона. Баллон протянул ближе к лицу сторожа и чем-то его накрыл (т.2, л.д. 229-240).

Заявление Вересова в судебном заседании о том, что его пояснения на месте происшествия о наличии рядом с телом потерпевшего газового баллона и ковра

были даны им в результате применения незаконных методов следствия, судом также проверено и мотивированно признано несостоятельным.

Судом установлено, что Владимиров и Вересов, давая показания, стремились приуменьшить степень своей ответственности за содеянное.

Суд обоснованно сослался также на протокол явки с повинной Вересова Д.В. от 03.03.2009 года (т.2, л.д.174-175).

Свидетель Ш [] пояснила, что в подвале детского сада [] утром 26 апреля 2007 года заметила на полу скомканный ковер, из-под которого виднелись брюки и ботинки. Подойдя ближе, увидела, что там лежит человек с окровавленной головой, под которой была большая лужа крови. Осознав, что он мертв, сообщила заведующей С []. Показания Ш [] согласуются с показаниями Вересова на месте происшествия о том, что он придвинул баллон ближе к лицу сторожа и чем-то его накрыл.

Согласно показаниям свидетеля И [] в апреле 2007 года ему стало известно о произошедшем накануне убийстве сторожа в детском саду []. Спустя год Владимиров А.А. в ходе совместного распития спиртного рассказал ему, что в апреле 2007 года он с Вересовым по предложению сторожа употребляли спиртное в подвале детского сада, где у Вересова «поехала крыша», и он убил сторожа лопатой. В марте 2009 года его доставили в ОВД по Лихославльскому району по вопросу, не касающемуся данного уголовного дела. Он решил сообщить о том, что стало ему известно об убийстве сторожа детского сада со слов Владимирова А.А.

Из показаний свидетеля С [] видно, что после освобождения из мест лишения свободы он встретился с Владимиром, и тот ему рассказал, что в один из дней он выпивал вместе с Вересовым, а затем они совершили убийство сторожа в детском саду.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы причиной смерти М [] явилась тяжелая сочетанная травма головы и груди с открытым многооскольчатый переломом костей свода и основания черепа слева, с кровоизлияниями под оболочки и в вещество головного мозга, ушибом и размозжением левой лобной доли; переломом скуловой дуги слева, множественными закрытыми переломами ребер слева с разрывом пристеночной плевры и нижней доли левого легкого, с множественными кровоподтеками и ранами (с № 2 по № 9) на голове.

Между имевшимися у пострадавшего М [] повреждениями головы и груди и наступлением его смерти имеется прямая причинная связь. Кровоподтеки и ссадины на кистях рук, имевшиеся у потерпевшего, а также раны № 1, №№ 10 - 14 в причинной связи с наступлением смерти М [] не состоят (т.1, л.д. 163-165).

Для выяснения механизма образования у потерпевшего телесных повреждений судом была назначена и проведена повторная комиссионная экспертиза [] от 19.04.2010 года, согласно заключению которой повреждения, обнаруженные при исследовании трупа М [] образовались от множественных, не менее 29 ударных воздействий, при этом по голове было нанесено не менее 18 ударных воздействий, не менее одного по шее, не менее трех по грудной клетке и не менее семи по конечностям.

Судом исследованы вещественные доказательства по делу: металлические части совковой лопаты и топора, а также металлическая труба, изъятые в ходе осмотра места происшествия 26.04.2007 года из костра.

Действия каждого осужденного судом установлены. В приговоре обоснованно указано, что в ходе ссоры Владимиров А.А. и Вересов Д.В. с целью убийства М [] стали наносить ему удары кулаками и ногами по голове и телу. Затем взяли металлическую трубу и совковую лопату и нанесли ими потерпевшему удары по различным частям тела, в том числе по жизненно важным органам: голове, шее и грудной клетке. Всего Вересов и Владимиров нанесли М [] не менее 18 ударов по голове, одного по шее, трех по грудной клетке и не менее семи ударов по конечностям.

Доводы защитника Владимирова А.А. - адвоката Богачук И.Н., на которые имеется ссылка и в кассационных жалобах, о недопустимости вещественных доказательств проверялись в ходе судебного разбирательства и правильно признаны судом необоснованными.

Суд учел показания Владимирова А.А. в качестве подозреваемого о том, что, покидая территорию детского сада, он бросил совковую лопату в костер. Из заявления Владимирова (т.2, л.д.252) следует, что Вересов выбросил трубу в костер.

Согласно протоколу осмотра места происшествия от 26.04.2007 года, они были обнаружены и изъятые из пепелища от костра рядом с воротами детского сада.

Допрошенные в судебном заседании следователь В [] и эксперт Р [] подтвердили, что именно те предметы, которые признаны вещественными доказательствами, изымались с места происшествия и представлялись эксперту в июне 2007 года.

Ходатайства стороны защиты о недопустимости ряда доказательств в связи с наличием оснований для отвода следователя В [] и судебного медика Б [] судом рассмотрены с вынесением письменного постановления (т.5, л.д. 248-251). Оснований к отводу следователя и эксперта судом не установлено.

Суд правильно указал в приговоре также, что следователь В [] допрошена в качестве свидетеля в ходе проверки по заявлению Владимирова о нанесе-

нии ему побоев. Супруг В [] - следователь К [] - не принимал участия в расследовании настоящего уголовного дела, а лишь осуществлял проверку в отношении следователя Д [] по материалам, выделенным из данного дела.

Присутствие Б [] на месте происшествия и указание на нее в протоколе осмотра не противоречит положениям ст. 164 ч.5 УПК РФ и не дает оснований рассматривать ее после этого в качестве свидетеля по уголовному делу.

Таким образом, все обстоятельства данного дела судом рассмотрены с надлежащей полнотой и им дана соответствующая оценка. Нарушений уголовно - процессуального закона, в том числе требований, содержащихся в ст. 142 УПК РФ, при получении явок с повинной, при изъятии, исследовании и оценке вещественных доказательств, оценке заключений экспертов, судебная коллегия не усматривает.

Действия осужденных судом квалифицированы правильно.

Наказание каждому осужденному назначено в соответствии с требованиями ст.ст. 6, 60 УК РФ. При его назначении судом учтены смягчающие обстоятельства, в том числе и те, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах. Оснований считать назначенное Владимирову и Вересову наказание чрезмерно суровым не имеется.

На основании изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Тверского областного суда от 23 апреля 2010 года в отношении Владимирова А [], А [] и Вересова Д [] В [] оставить без изменения, а кассационные жалобы их и адвоката Богачук И.Н. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи

Копия верна: судья

